

УДК 81'373

*Т. Н. Талецкая, О. В. Сергей***ПОСЛОВИЧНЫЕ И АНТИПОСЛОВИЧНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ
В ЛИНГВИСТИКЕ И МЕТОДИКЕ**

В статье анализируются прагматические функции пословичных и антипословичных речевых актов, прагматический контекст их функционирования и особенности их прагматического потенциала. В методическом плане авторы представляют одну из возможностей целенаправленного обучения данным прагматическим средствам в рамках спецкурса по лингвистической прагматике.

Введение

Речевой акт в лингвистической прагматике традиционно понимается как минимальная единица языковой коммуникации, у которой есть свой автор, свой адресат и которая реализуется в конкретном коммуникативно-прагматическом контексте [1, 140]. Что касается пословиц, то они не имеют автора: анонимность – это одна из их характерных особенностей. Пословицы функционируют в речи в качестве готовых, воспроизводимых единиц и ввиду их «застывшей», «неживой» формы предложением являются лишь формально (по своей структуре), тем самым занимая промежуточное положение между словами (частичными знаками) и предложениями (полными знаками) [2, 4–5]. Наряду с этим пословица функционирует в определенном коммуникативно-прагматическом пространстве как целенаправленное, интенциональное высказывание. Пословица как вербальное выражение коммуникативных стратегий говорящего используется им, чтобы «более выразительно дать совет, рекомендацию, выразить похвалу, добрые пожелания, боязнь, испуг, насмешку, обиду, огорчение, предупреждение, критическое отношение к объекту или участнику речевого действия и т. д.» [3, 122]. С целью более эффективного воздействия на адресата говорящий намеренно преобразует структуру или тип пословицы, трансформирует ее в антипословицу.

Язык – это живая, постоянно развивающаяся и преобразующаяся система знаков, которую человек приспособляет к своим коммуникативным намерениям. На базе уже существующих в языковой системе единиц образуются новые, в языковую норму внедряются разного рода инновации, поскольку языком пользуется человек, воспринимающий реальность по-своему. Соответственно и представление ее в речи отличается разнообразием и зависит от цели говорящего, его настроения, состояния, взаимоотношения с партнером и т. д. [4, 286]. Новые пословицы появляются в современном языке достаточно редко, однако очень разнообразны их индивидуальные преобразования, функционирующие в дискурсе как пословичные и антипословичные речевые акты.

Результаты исследования и их обсуждение

Выбор говорящим языковых средств в дискурсе осуществляется осознанно и целенаправленно с учетом адресата, конкретной ситуации общения, имеющихся пресуппозиций, взаимоотношений коммуникантов, соблюдения конвенциональных правил общения в социуме и других факторов [1, 34]. Поскольку не всегда можно предугадать, каким образом адресат отреагирует на ту или иную обращенную к нему информацию, говорящему приходится выражать свои намерения с помощью косвенных речевых актов, лишь намекать на предмет речи, оставаясь на позиции человека, ничего предосудительного не сказавшего. Мы даже не задумываемся о том, как часто скрываем в коммуникативном акте свои истинные намерения и, говоря одно, подразумеваем под этим совершенно другое. В этом смысле пословица тоже может рассматриваться как косвенный речевой акт. Например, вместо прямой критики адресата за его неловкость, неумение, некомпетентность говорящий реализует свою интенцию с помощью пословицы *Плохому танцору и штаны мешают*. Свое мнение о безнадёжности кого-л. говорящий может выразить следующим образом: *Горбатого могила исправит*, а для предупреждения об осторожности в общении с кем-л. подойдет пословица *В тихом болоте черти водятся*. Свое осуждение по поводу неправильного, с точки зрения говорящего, воспитания он может смягчить с помощью пословицы *У семи нянек дитя без носу*.

Выбрав в качестве средства воздействия на адресата пословичный речевой акт, говорящий как бы ограждает себя от возможной негативной реакции адресата. У пословицы ведь нет автора, и говорящий, использующий ее в узуальном виде, тем более таковым не является. Он лишь

цитирует народную мудрость. Анализ многочисленных примеров функционирования пословиц, зафиксированных нами в ходе наблюдения за различными ситуациями общения, показывает, что ими, как правило, пользуется более старший и опытный собеседник по отношению к младшему. Хотя последний может аргументировать используемую им пословицу ссылкой на более компетентный источник. Например, сын делает замечание отцу, который ведет машину с превышением скорости: «А бабушка говорит, тише едешь, дальше будешь». Тем самым, цитируя бабушку, ребенок изначально предупреждает ответную реакцию отца: «Яйцо курицу не учит». С помощью этого примера показана прагматическая взаимосвязь таких особенностей пословицы как цитатность и анонимность. Ребенок может еще и не знать, что использованное им высказывание является пословицей и что оно отражает народную мудрость. Он просто цитирует бабушку, представляющую для него в данной ситуации источник мудрости.

Прагматической значимостью обладает не столько сам текст пословицы в ее узуальном или трансформированном виде, сколько ее адекватный выбор говорящим и использование к месту в определенном коммуникативно-прагматическом пространстве: 1) Можно я тебя хоть на вокзал провожу? – Не надо! *Долгие проводы, лишние слезы*; 2) Ну что, Вам пора. *Как говорится, долгие проводы ... скатертью дорога*; 3) И за что я тебя только полюбила? – *Любовь зла ...* – Вот и останешься ты, мой козлик, сегодня без обеда; 4) Случайно не Ваша круглая тачка у входа стоит? – Нет. Я пешком люблю ходить. *Тише едешь, дальше будешь*; 5) Ну что? Кажется, дело в шляпе? – *Не кажи гоп*; 6) Эй, водила! Не гони! Как говорится: *Тише едешь, позже сдохнешь*. Тьфу! *Тише едешь, дальше будешь*; 7) Я в два вуза сразу поступаю, – *Знаешь, за двумя зайцами погонишься – не догонишь, только согреешься*; 8) Как говорит мой Кузьма Михайлович: «*Каждый в этой жизни тянет свою веревочку*». – Да нет же, это называется «*Взялся за гуж, не говори, что не дюж*»; 9) Знаешь, правду говорят: «*Послушай женщину и иди к жене*» или 10) «*Послушай женщину и сделай что-нибудь по дому*».

Как видно из примеров, пословица претерпевает разного рода окказиональные преобразования, что является своего рода тенденцией, отражающей инновационные процессы, происходящие в языке: в частности, эти новшества связаны с намеренным изменением говорящим первичного наименования в пословице. В результате появляется новое высказывание, функционирующее на основе узуальной пословицы, искаженное вторичное значение которой можно понять, только зная ее исходный текст. Так появляются пословицы-пародии или антипословицы.

Пословиц и антипословиц имеется огромное количество в любом языке и на все случаи жизни. Их использование в родном языке осуществляется автоматически, нужная пословица всплывает в сознании в нужную минуту и, как правило, к месту. Что касается эффективности овладения пословичным вокабуляром на иностранном языке, то мало знать сам текст иноязычной пословицы. Ведь в процессе общения говорящий использует данные языковые средства не для того, чтобы реализовать их семантическое значение, закрепленное в словаре, а для того, чтобы достичь своей прагматической цели, опираясь на их морализующее или пародирующее значение. Обучаемые должны научиться адекватно использовать пословичные и антипословичные речевые акты. Речь идет о целенаправленном обучении прагматике речи, «под которой методисты понимают обучение речевым актам в тесной связи с теми контекстами (речевыми ситуациями), в которых они осуществляются» [5, 327]. С этой целью необходимо создать такой учебный языковой дискурс, который был бы направлен на развитие всех компонентов коммуникативной компетенции обучаемых – лингвистического, социолингвистического, лингвопрагматического. Говорить о сформированности коммуникативной компетенции у изучающего иностранный язык можно лишь в том случае, если все названные компоненты будут успешно реализованы в условиях дискурсивной деятельности, т.е. в условиях порождения речи и ее восприятия [6, 46]. Применительно к пословице и антипословице это означает знание их значения и, соответственно, тех фрагментов внеязыковой действительности, с которыми они соотносятся (лингвистический компонент); знания о проявлении в них национальных черт характера и поведения (лингвострановедческий компонент); способность и умение адекватного их использования в конкретных ситуациях общения с целью успешной реализации коммуникативного намерения (лингвопрагматический компонент).

Активное использование пословиц в речи на изучаемом языке наступит тогда, когда обучаемый будет знать их значение, будет знать, в каких прагматических ситуациях и с какой целью они реализуются. Например, если взять немецкую пословицу *Morgenstunde hat Gold im Munde*, то о сформированности лингвистического компонента коммуникативной

компетенции будет свидетельствовать знание обучаемым эквивалента и значения данной поговорки на родном языке: *Kto рано встает, тому бог дает*. Если обучаемый сможет адекватно использовать данную поговорку в соответствии со своим коммуникативным намерением (посоветовать, подбодрить, обнадежить и др.) и в соответствующих прагматических ситуациях (*Am Morgen lässt es sich gut arbeiten / Morgens studiert man am besten / Wer früh mit der Arbeit anfängt, erreicht viel*), это подтвердит сформированность у него прагматического компонента коммуникативной компетенции. Свидетельством сформированности высшего уровня коммуникативной компетенции, приближающегося к уровню коммуникативной компетенции образованного носителя языка, будет адекватное восприятие в речи инофона, а также самостоятельное использование по отношению к нему антипоговорок, образованных на основе соответствующих поговорок. В нашем случае – *Morgenstund hat Blei im Hintern* (Mit dieser scherzhaften Abwandlung des bekannten Sprichwortes wird darauf angespielt, dass man am frühen Morgen oft nur schwer aus dem Bett findet [7, 523]).

Для целенаправленного обучения поговорочным и антипоговорочным речевым актам нами был разработан коммуникативно-прагматический практикум «Мораль и пародия» для студентов факультета иностранных языков 4-го курса, изучающих спецкурс «Речевая деятельность в аспекте лингвистической прагматики», дополняющий цикл предметов теоретической и практической языковой, а также методической подготовки. В содержание практикума вошли упражнения со следующими коммуникативными заданиями: Interpretieren Sie die Moral folgender Sprichwörter; Was könnte man mit folgendem Sprichwort «im übertragenen Sinn» ausdrücken?; Erklären Sie die übertragene Bedeutung folgender Sprichwörter!; In welchen pragmatischen Situationen hätten Sie folgende Sprichwörter gebraucht?; Ergänzen Sie den Diskurs mit dem entsprechenden Sprichwort; Versuchen Sie mit Hilfe eines Sprichwortes verschiedene Intentionen zu äußern; Sammeln Sie Sprichwörter, die einem Thema gewidmet sind, z. B. «Lügen»; Nennen Sie Sprichwörter, von denen folgende Antisprichwörter abgeleitet sind; Stellen Sie ein Antisprichwort zusammen; Interpretieren Sie die Parodie folgender Antisprichwörter и др.

К основным задачам практикума относятся следующие:

- систематизировать знание студентами наиболее употребительных поговорок (антипоговорок) немецкого языка в рамках изучаемых устных тем: Familie, Liebe, Tagesablauf, Freizeit, Studium, Arbeit, Beruf и т. д.;

- сообщить обучаемым определенные лингвострановедческие сведения, способствующие объяснению различий в языковых эквивалентах поговорок в родном и немецком языках и тем самым способствовать усвоению языковых средств в рамках диалога культур;

- с помощью антипоговорочного материала на русском и немецком языках привлечь внимание будущих филологов к инновационным процессам, происходящим в использовании языка, а также мотивировать их к самостоятельному наблюдению за его функционированием (в практикуме используются некоторые немецкие антипоговорки из книги Э. Госслер [8], например: *Wo eine Pflle ist, da ist auch ein Weg. / Was Hänschen nicht lernt, werden ihm schon die Mädchen beibringen. / Viele Köche verderben die Köchin.*);

- путем моделирования в учебном процессе коммуникативных ситуаций проблемного характера учить применять поговорку и антипоговорку в качестве средства воздействия, т. е. в их прагматической функции;

- благодаря обобщенному, образному характеру поговорок использовать их, обучая искусству иносказания;

- в ходе ознакомления с антипоговорками и способами их образования развивать у обучаемых чувство юмора и формировать умение реализовывать его с помощью языковых структур;

- на основе удачно подобранных к соответствующей учебной ситуации поговорок формировать у обучаемых интерес к красоте и богатству родного и немецкого языков, мотивировать их к дальнейшему самосовершенствованию в овладении иностранным языком.

Выводы

Итак, в зависимости от интенции говорящего поговорка или её окказиональные преобразования функционируют в дискурсе как в шутку, так и всерьез; говорящий не только высказывает с их помощью свое отношение к тем или иным предметам, явлениям и связям между ними, он косвенно намекает на то, как надо поступать, как следует себя вести, может подбодрить или осудить, обидеть или похвалить и т. д. В основе прагматики поговорок лежит общенародная мудрость – мораль, с помощью которой говорящий иносказательно воздействует на адресата,

оценивая его поступки или побуждая к определенным действиям; прагматический потенциал антипословиц заключается в достижении провокационных комических или сатирических эффектов на основе пародирования (искажения) морализующего значения соответствующей пословицы.

Прагматический эффект комического или сатирического характера реализуется в антипословицах за счет того, что говорящий, открывая с помощью пословицы коммуникативно-прагматическое пространство, неожиданно для адресата переключается со вторичного морализующего значения пословицы на новое прагматическое значение (пародию), превращая пословицу в антипословицу (например: *Послушай женщину и сделай наоборот / Послушай женщину и иди домой*); прагматический фокус пародии создается вследствие намеренного нарушения говорящим известной большинству членов социума референции пословицы за счет искажения ее морали. Содержащиеся в пословице-пародии издёвки (язвительные, злые насмешки), насмешки (обидные шутки), подколки (поддёвки), подковырки (язвительные замечания) и т. д. обладают особым прагматическим потенциалом и заслуживают специального изучения в прагмалингвистике.

Целенаправленное изучение русских и немецких пословиц и антипословиц в рамках спецкурса по лингвистической прагматике расширит представление студентов-филологов о фразеологическом фонде родного и изучаемого языков, об инновационных процессах в использовании языковых средств, позволит прикоснуться к национальной специфике языка, а также к фольклорному юмору в рамках межкультурной коммуникации. Как показала апробация практикума, использование в учебном дискурсе ситуаций, моделируемых на основе пословичных /антипословичных опор, активизирует речемыслительную активность студентов, позволяет результативнее сформировать у обучаемых соответствующий уровень коммуникативной компетенции.

Литература

1. Сусов, И. П. Введение в языкознание : учеб. для студентов лингвистических и филол. специальностей / И. П. Сусов. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 379 с.
2. Колоцей, С. Н. Французские пословицы: семантика, структура, прагматика : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / С. Н. Колоцей ; МГПИИЯ. – Минск, 1988. – 18 с.
3. Рапопорт, Н. В. Пословицы и поговорки в обучении иностранным языкам / Н. В. Рапопорт // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания языков в вузе : материалы Междунар. науч.-метод. конф. памяти М. П. Петрова, Уфа, 16–18 окт. 2008 г. / Башкирский ГАУ ; редкол.: О. Н. Новикова [и др.]. – Уфа, 2008. – С. 121–123.
4. Степанова, А. Н. О прагматике: лексической и грамматической / А. Н. Степанова // Язык и дискурс в статике и дигамике : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 14–15 нояб. 2008 г. / Минский гос. лингв. ун-т ; редкол.: З. А. Харитончик [и др.]. – Минск, 2008. – С. 286–288.
5. Солонович, Т. Ф. Прагматическая составляющая коммуникативной компетенции и средства ее формирования / Т. Ф. Солонович // Актуальные проблемы управления качеством языкового образования в высших учебных заведениях : материалы респ. межвуз. науч.-практ. конф., Минск, 4 апр. 2007 г. / Белорус. гос. эконом. ун-т ; редкол.: Т. Ф. Солонович [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2007. – С. 327–329.
6. Ли, В. С. Лицово-дидактический аспект формирования когнитивно-дискурсивной компетенции при изучении неродного языка / В. С. Ли // Язык и дискурс в статике и дигамике : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 14–15 нояб. 2008 г. / Минский гос. лингв. ун-т ; редкол.: З. А. Харитончик [и др.]. – Минск, 2008. – С. 46–47.
7. Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. – 2., neu bearbeitete und aktualisierte Auflage. – Band 11. – Mannheim : Brockhaus AG, 2002. – 955 S.
8. Gossler, Erika G. Besser arm dran als Bein ab. Anti-Sprichwörter und ihresgleichen / Erika G. Gossler. – Wien : Edition Praesens, Verlag für Literatur und Sprachwissenschaft, 2005. – 135 S.

Summary

The article concerns the analysis of pragmatic functions of proverbial and antiproverbial speech acts as well as pragmatic context of their functioning and peculiarities of their pragmatic potential. From the methodical point of view the necessity of the purposeful speech acts acquisition on the studied foreign language is emphasized. With that end in view the objectives and the contents of the communicative-pragmatical practical training «Morality and parody» are presented.

Поступила в редакцию 09.06.09.